Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 87, Январь 2024
No. 87, January 2024

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2024

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

http://epomen.ru/issues/2024/87/Epomen-87-2024.pdf

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Юридические науки

Каунов А. М.
Определение криминалистической характеристики преступлений и ее элементы (стр. 8–13)

Усенко С. В.
Формы взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность при расследовании краж (стр. 14–19)

Усенко А. С.
Особенности взаимодействия следователя с экспертом и специалистом при расследовании убийств, замаскированных под самоубийство (стр. 20–28)

Фруслов Д. Г.
Понятие и правовая природа договора банковского вклада (стр. 29–42)

http://epomen.ru/issues/2024/87/Epomen-87-2024.pdf

Table of Contents

Law

Kaunov A. M.
Definition of the criminalistics characteristics of crimes and its elements (pp. 8–13)

Usenko S. V.
Forms of interaction between the investigator and the bodies carrying out operational investigative activities in the investigation of thefts (pp. 14–19)

Usenko A. S.
Features of the investigator's interaction with an expert and a specialist in the investigation of murders disguised as suicide (pp. 20–28)

Fruslov D. G.
The concept and legal nature of a bank deposit agreement (pp. 29–42)

УДК/UDC 343.98

Определение криминалистической характеристики преступлений и ее элементы

Каунов Александр Михайлович
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Анализируя криминалистическую характеристику преступлений, мы сталкиваемся с несколькими проблемами. Во-первых, возникает проблема соотношения криминалистических характеристик преступления с обстоятельствами, которые требуют установления. Во-вторых, существует проблема отсутствия единого определения понятия криминалистической характеристики преступлений, ее содержания и значения. Решение этих проблем имеет важное значение для развития криминалистической науки и практики следствия, поэтому принятие соответствующих мер является необходимым. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что криминалистическая характеристика имеет основополагающий характер, играет большую практическую роль, помогая уполномоченным органам, задействовав определенные механизмы, получать объективные, научно обоснованные данные, что в свою очередь, повышает эффективность осуществляемого судом правосудия и справедливого разбирательства правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, элементы криминалистической характеристики

Definition of the criminalistics characteristics of crimes and its elements

Kaunov Alexander Mikhailovich
Lecturer of the Department of Criminal Procedure
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
Krasnodar, Russia

Abstract

Analyzing the criminalistics characteristics of crimes, we face several problems. Firstly, there is a problem of correlation of the criminalistics characteristics of the crime with the circumstances that require identification. Secondly, there is a problem of the lack of a single definition of the concept of criminalistics characteristics of crimes, its content and meaning. Solving these problems is important for the development of forensic science and investigative practice, therefore, appropriate measures are necessary. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that the criminalistics characteristic has a fundamental character, plays a great practical role, helping authorized bodies, using certain mechanisms, to obtain objective, scientifically based data, which in turn increases the effectiveness of justice carried out by the court and fair trial of law enforcement agencies.

Keywords: criminalistics characteristics of crimes, elements of criminalistics characteristics

Преступление является общественно опасным деянием, которое характеризуется совокупностью определенных признаков, присущих конкретному виду преступления. Элементы такого противоправного деяния отражены в криминалистической науке. Общую совокупность таких типичных элементов называют «криминалистической характеристикой преступлений».

Криминалистическая характеристика – совокупность методических и научных знаний, занимающейся сбором, анализом, и последующей интерпретацией физических, химических и биологических следов на месте совершенного преступления, найденных, в процессе расследования преступления, предметах. Криминалистическая характеристика занимает одну из основополагающих ролей в процессе как расследования преступления, так и в процессе судебного разбирательства.

Криминалистическая характеристика преступлений, как научная категория, состоит из теоретический сведений, подкрепленных практическим опытом и постоянно терпит некоторые правки и пополнения за счет появления новых данных путем регулярной систематизации следственной и судебной практики. Практический аспект данного понятия заключается в рациональном проведении и анализе следственных ситуаций, определений уполномоченными органами следственных версий при расследовании, направления и принятия тактический действий для получения наиболее эффективного результата.

Анализируя криминалистическую характеристику преступлений, мы сталкиваемся с несколькими проблемами. Во-первых, возникает проблема соотношения криминалистических характеристик преступления с обстоятельствами, которые требуют установления. Во-вторых, существует проблема отсутствия единого определения понятия криминалистической характеристики преступлений, ее содержания и значения. Решение этих проблем имеет важное значение для развития криминалистической науки и практики следствия, поэтому принятие соответствующих мер является

необходимым.

Криминалистическая характеристика какого-либо конкретного вида преступлений должна включать в себя:

- характеристику первоначальной информации о преступлении;

- данные о способе совершения преступления;

- данные о предполагаемом преступнике;

- данные о возможных мотивах совершенного преступления;

- информацию об обстоятельствах совершения преступления.

Представленные выше элементы, по мнению Белкина, должны представлять собой некую систему взаимосвязанных элементов [1]. Большое внимание разработке понятия криминалистической характеристики, её содержания и структуры уделял в своих трудах Р.С. Белкин. Криминалистическую характеристику он представлял как совокупность следующих элементов:

-характеристика типичной исходной информации;

- система данных о типичных способах совершения и сокрытия данного вида преступлений и типичных последствиях их применения;

- личность вероятного преступника и вероятные мотивы и цели преступления;

- личность вероятной жертвы преступления и данные о типичном предмете посягательства;

- данные о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка);

- данные о типичных обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступлений [2].

Ученый А. Г. Филиппов, в свою очередь, представляет альтернативную версию элементов криминалистической характеристики, которая состоит из следующего:

- предмет преступного посягательства;

- способ совершения и сокрытия преступления;

- обстоятельства, при которых готовилось и совершалось преступление;

- особенности оставляемых преступниками следов;

- личность преступника и потерпевшего [3].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика является совокупностью систематизированных практических и теоретических данных, направленных на повышению эффективности расследования преступлений уполномоченными органами. Эта научная основа, база, носящий рекомендательный характер для практического использования в расследовании и предупреждений престплений.

Криминалистическая характеристика, в первую очередь, строится на признаках состава преступления, который содержится в уголовно-правовой характеристике преступления.

Значение криминалистической характеристики в том, что на первоначальных этапах преступления, при отсутствии должного количества необходимой информации для полноценного расследования преступления, за счет структурированных и систематизированных данных, представляющих эту категорию, появляется возможность выдвинуть версии, касаемо неизвестных обстоятельств преступления.

Стоит отметить о существовании связи между категориями расследования преступления и криминалистической характеристикой. При проведении расследования преступления следователь полагается на существующие данные и методику, основанную на них. Обладая достаточным знанием всех элементов криминалистической характеристики, следователь способен делать определенные выводы относительно возможных способов совершения преступления и потенциальной личности преступника. Эта аналитическая процедура позволяет выстраивать логические связи и умозаключения, опираясь на имеющиеся факты и доказательства, и приближаться к идентификации преступника.

Криминалистическая техника, тактика раскрытия преступлений, со временем, видоизменяется в связи с тем, что преступная деятельность, её способы и методы видоизменяются с развитием общества и научно-технического прогресса в общем.

Нельзя также исключать и то, что криминалистическая характеристика является единственной научной категорией способствующей эффективному расследованию уголовных дел, также применяются психологическая и криминологическая характеристика. Возникает вопрос о необходимости такого разброса научных систем – в случае включения криминалистической характеристики в качестве составных элементов других видов характеристик – могут возникнут случаи дублирования иных видов характеристик. Подобная обширность и развитость теоретических аспектов расследования помогают уполномоченным органам планомерно распределять существующие ресурсы для обширной защиты общественных отношений, охраняемых государством.

Криминалистическая характеристика позволяет предоставлять судебным органам государственной власти объективные доказательства, устанавливающие истинность вины обвиняемого или его защиты. Предоставляемые анализы следов и экспертные заключения специалистов могут быть приняты и представлены непосредственно в ходе судебного процесса. Подобные данные могут служить подтверждением существующих фактов, выяснения истины для последующего принятия верного решения судом. Такие данные помогают уполномоченным органам подтверждать или опровергать версии событий, предоставляемых на определенных этапах расследования преступления. Они помогают выявить возможное существование противоречий, как например – в показаниях свидетелей, подозреваемых. Предоставляют объективные доказательства подтверждающие или опровергающие определенные, установленные ранее обстоятельства по делу. Задействовав определенные механизмы, уполномоченные государственных органы, способны, при помощи знаний

специалистов, идентифицировать подозреваемых путем анализа найденных физических следов. Такими следами могут быть отпечатки пальцев, оставленные на месте совершения преступления, ДНК, следы обуви и др., данные, полученные таким образом, помогают правоохранительным органам устанавливать связь между преступником и местом совершения преступления. Также и возможен анализ и иных физических доказательств: оружия, следов выстрела, баллистических данных – такие данные помогают ответить на то, применение какого оружия было задействовано и то, как преступник с ним связан. Анализ найденных химических следов устанавливает используемые, в ходе совершения преступления, веществ, их воздействие на потерпевшего, преступника, место совершения преступления.

Исходя из перечисленных данных, мы можем сказать, что криминалистическая характеристика имеет основополагающий характер, играет большую практическую роль, помогая уполномоченным органам, задействовав определенные механизмы, получать объективные, научно обоснованные данные, что в свою очередь, повышает эффективность осуществляемого судом правосудия и справедливого разбирательства правоохранительных органов.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: От теории - к практике. М.: Юрид. лит. 1988. С. 173.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: От теории - к практике / Р.С. Белкин. - М.: Юрид. лит., 2014. - 111 с.
3. Филиппов А.Г.. Криминалистика. М.: —.2017. - 441 с.

References

1 Belkin R.S. Criminalistics: problems, trends, prospects: From theory to practice. M.: Jurid. lit. 1988. p. 173.
2. Belkin R.S. Criminalistics: problems, trends, prospects: From theory to practice / R.S. Belkin. - M.: Yurid. lit., 2014. - 111 p.
3. Filippov A.G.. Criminalistics. M.: —.2017. - 441 p.

УДК/UDC 343.98

Формы взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность при расследовании краж

Усенко Сергей Валентинович
Кандидат юридических наук, доцент
Эпомен
Краснодар, Россия

Аннотация

Многолетний опыт противодействия преступности в РФ позволяет сделать вывод о том, что использование исключительно процессуальных средств и способов противодействия не позволяет полностью решить поставленные задачи. Это говорит о наличии необходимости обеспечить взаимодействие следователя с органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, поскольку они обладают специфическими функциями, которых лишен следователь. Формы взаимодействия указанных субъектов представляют собой способы, порядок и характер, которые позволяют обеспечить согласованность действия, а также сочетают в себе полномочия, средства и методы, характерные для профессиональной деятельности. В рамках данной статьи проводится подробный анализ форм взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в процессе расследования краж.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, расследование, взаимодействие, оперативно-следственная группа, расследование краж.

Forms of interaction between the investigator and the bodies carrying out operational investigative activities in the investigation of thefts

Usenko Sergey Valentinovich
Candidate of Law, Associate Professor
Epomen
Krasnodar, Russia

Abstract

Many years of experience in combating crime in the Russian Federation allows us to conclude that the use of exclusively procedural means and methods of counteraction does not allow us to fully solve the tasks set. This indicates the need to ensure the interaction of the investigator with the bodies that carry out operational investigative activities, since they have specific functions that the investigator is deprived of. The forms of interaction of these subjects represent the methods, order and nature that allow for consistency of action, as well as combine the powers, means and methods characteristic of professional activity. Within the framework of this article, a detailed analysis of the forms of interaction between the investigator and the bodies carrying out operational investigative activities in the process of investigating thefts is carried out.

Keywords: operational investigative activity, investigation, interaction, operational investigation group, theft investigation.

Осуществление следователя и оперативно-розыскными органами совместной деятельности может быть связано со стадией возбуждения уголовного дела, осуществлением предварительного следствия, а также при осуществлении профилактической деятельности. Традиционно формы взаимодействия указанных субъектов в процессе расследования краж делятся на процессуальные и не процессуальные (организационные). Процессуальные формы взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предусматривают исполнение письменных поручений, связанных, как правило, с проведение отдельных следственных действий, проведением задержания лица, привода, ареста и иных процессуальных действий. Наиболее распространенным следственным действием является участие сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскные действия в установлении лица, которое совершило преступление. В ходе выполнения таких поручений следователю направляются поручения с уведомлением о результатах розыска.

Непроцессуальные (организационные) формы взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, связаны с межведомственным взаимодействием, которое может осуществляться в составе следственно-оперативной группы. В ходе такой деятельности осуществляет планирование, проводятся совместные совещания, осуществляется обмен информацией о совершенных преступлениях. При осуществлении взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в процессе расследования краж возникают определенные проблемы. На практике установлено, что наиболее эффективной формой взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является взаимодействие в рамках следственных и следственно-оперативных групп. В состав таких групп, как правило, входят несколько следователей и несколько оперативных работников, либо один следователь и несколько оперативных

работников. Как показывают многочисленные исследования, включение в состав таких групп экспертов-криминалистов, а также специалистов в сфере судебной медицины не позволяет достигнуть намеченных целей, поэтому представляется низкоэффективным. Данные специалисты могут быть привлечены к участию расследования краж, однако в состав вышеуказанных групп они не должны входить.

Однако многие специалисты находят указанное утверждение спорным. Проблема усугубляется также в связи с тем, что на практике эксперты и специалисты редко входят в состав указанных групп. Вместе с тем, такое положение дел представляется нелогичным. Привлечение указанных лиц к участию в оперативно-следственной группе предусматривает ряд преимуществ, поскольку позволяет упростить процесс выполнения следователем поручений, своевременно оказать содействие специалисту и эксперту, обеспечить обмен информацией в сокращенные сроки.

В данной связи очевидна необходимость привлечения соответствующих специалистов и экспертов для участия в оперативно-следственной группе. Большое практическое значение имеет вопрос, связанные с условиями выполнения письменного поручения следователя. Как показывает анализ нормативно-правовых актов, а также практика, при наличии оперативно-следственной группы поручение не может быть реализовано в отсутствие согласия начальника соответствующего ведомства. В данном случае речь идет о реализации принципа единоначалия. Возможность следователя давать поручение сотрудникам оперативно-розыскных органов в рамках взаимодействия в составе группы представляет собой крайне положительное явление, является вполне обоснованным с точки зрения положений уголовно-процессуального законодательства, а также с точки зрения обеспечения эффективности взаимодействия.

Оперативные работники, входящие в состав соответствующих групп, берут на себя часть обязанностей, получают и исполняют распоряжения следователя. Значение таких поручений заключается в том, что их

надлежащее исполнение позволяет ускорить сроки расследования, обеспечить его качество. Следователь представляет собой лицо, которое осуществляет руководство работой следственной группы в рамках предварительного следствия, он тесно сотрудничает с оперативными сотрудниками, которые входят в состав таких групп, устанавливая с ними положительный психологический контакт. Предоставление следователю полномочий давать соответствующие указания оперативным сотрудникам, которые входят в состав следственных групп позволяет повысить эффективность расследования, обеспечить его оперативность

Наличие новых задач для оперативно-розыскной деятельности обусловлено развитием промышленности, которое несет негативные последствия для окружающей среды. Современная преступность носит трансграничный характер, поэтому оперативно-розыскная деятельность играет важную роль в выполнении органами внутренних дел своих обязанностей. Осуществление оперативно-розыскной деятельности внутренними органами позволяет эффективно решать задачи по обеспечению экологической, экономической безопасности.

При таких условиях появляется возможность посредством осуществления оперативно-розыскной деятельности уведомить правоохранительные органы о преступной деятельности. При выявлении лиц, причастных к преступной деятельности посредством оперативно-розыскных мероприятий, фактические происходит установление обстоятельств совершения преступлений, сотрудники правоохранительных органов получают фактические данные, которые позволяют судить о совершенном преступлении. Затем данная информация поступает в распоряжение следователя, который обязан начать расследование. Кроме того, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности создаются предпосылки для обеспечения получения всех необходимых доказательств по делу [1].

Следующей задачей оперативно-розыскной деятельности является установление имущества, подлежащего конфискации. Такое обнаружение

осуществляется на основании уголовно-процессуального права. Конфискация имущества распространяется только на имущество, которое было связано с совершением преступления. Помимо самого имущества конфискации подлежат доходы, полученные от данного имущества. Конфискация осуществляется и в отношении материальных средств, которые были преобразованы в другие ценности [2].

Оперативно-розыскная деятельность основана на принципах, перечень которых предусмотрен ст. 3 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Принципы представляют собой главные, основополагающие начала, на которых построено законодательство. Принципы представляют собой основу нормативно-правовой деятельности. Применительно к оперативно-розыскной деятельности принципы отражают убеждения и взгляды общества на ее цели и задачи. На практике принципы оперативно-розыскной деятельности сформировались в процессе правоприменительной деятельности оперативных органов, были обобщены в результате научного анализа, получили нормативное закрепление, а затем были подробно раскрыты во внутриведомственных нормативно-правовых актах. Принятие закона об оперативно-розыскной деятельности придало принципам статус законодательных норм [3].

Принцип законности является системообразующим, его действие прослеживается в иных нормах законодательства об оперативно-розыскной деятельности, например, запрещается проведение оперативно-розыскных мероприятий не предусмотренных названным законом, перечень оперативно-розыскных мероприятий не может быть изменен иначе чем посредством внесения изменений в нормы федерального закона в предусмотренном для этого порядке. Кроме того, оперативно-розыскные мероприятия должны проводится в строгом соответствии с законом. Принцип законности осуществления оперативно-розыскной деятельности предусматривает также осуществление судебного контроля за законностью оперативно-розыскной деятельности, а также осуществление прокурорского надзора.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что включение в состав следственно-оперативных групп экспертов-криминалистов, специалистов в области судебной медицины, а также иных лиц, обладающих специальными познаниями, является вполне обоснованным, а зачастую необходимым. Наличие объективной возможности и необходимости привлечения таких субъектов при расследовании краж обеспечивает эффективность расследования, своевременное исполнение поручений следователя, позволяет повысить эффективность и оперативность взаимодействия.

Список литературы:

1. Ильясов А. И. Формы взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Молодой ученый. — 2021. № 47 (389). С. 200-202.

2. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для вузов, обучающих по специальности "Юриспруденция" / И.А. Климов [и др.]; под ред. И.А. Климова. М., 2019. С. 312.

3. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". СПб.: Питер, 2018. С. 62.

References

1. Ilyasov A. I. Forms of interaction of the investigator with the body carrying out operational investigative activities // Young scientist. — 2021. No. 47 (389). pp. 200-202.

2. Operational investigative activities: A textbook for universities teaching in the specialty "Jurisprudence" / I.A. Klimov [et al.]; edited by I.A. Klimov. M., 2019. p. 312.3.

Rivman D.V. Commentary on the Federal Law "On operational investigative activities". St. Petersburg: St. Petersburg, 2018. p. 62.

УДК/UDC 343.98

Особенности взаимодействия следователя с экспертом и специалистом при расследовании убийств, замаскированных под самоубийство

Усенко Анатолий Сергеевич
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия
e-mail: ceo@epomen.ru

Аннотация

Взаимодействие эксперта и следователя при расследовании убийств, замаскированных под самоубийство является актуальным, так как от их совместной работы зависит успешность и правильное расследование уголовных дел рассматриваемой категории. Профессионализм эксперта и его способность предоставить точные и объективные данные играют ключевую роль в расследовании, поэтому необходимо уделить внимание сотрудничеству между этими двумя участниками уголовного процесса. В рамках данной статьи будут рассмотрены действия следователя и эксперта на предмет инсценировки самоубийств.

Ключевые слова: эксперт, следователь, криминалистическая экспертиза, способы инсценировки, признаки инсценировки.

Features of the investigator's interaction with an expert and a specialist in the investigation of murders disguised as suicide

Usenko Anatoly Sergeevich
Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ceo@epomen.ru

Abstract

The interaction of an expert and an investigator in the investigation of murders disguised as suicide is relevant, since the success and proper investigation of criminal cases of the category in question depends on their joint work. The professionalism of the expert and his ability to provide accurate and objective data play a key role in the investigation, therefore it is necessary to pay attention to the cooperation between these two participants in the criminal process. Within the framework of this article, the actions of the investigator and the expert on the subject of staged suicides will be considered.

Keywords: expert, investigator, forensic examination, methods of staging, signs of staging.

Сегодня одним из ключевых факторов эффективного уголовного судопроизводства является способность выявлять признаки, указывающие на произошедшее в действительности преступление. Следователь, выдвигая

версии, должен учитывать и возможность инсценировки, которая может привести к неправильному решению в уголовном процессе, что в будущем приводит к судебным ошибкам и уходу виновных от наказания.

Назначение судебных экспертиз при расследовании убийств является одним из средств получения достоверной информации и доказательств [1]. Основаниями для их проведения являются версии следователя о характере и обстоятельствах, связанных с совершением преступления. Судебная экспертиза подтверждает или опровергает представление следователя об обстановке и способах совершения убийства, мотивах преступника [2].

Несмотря на наблюдаемую за 2010–2022 гг. позитивную динамику снижения зарегистрированных убийств и покушений на убийство (ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ [3]) она остается относительно высокой (так, в 2010 г. было зарегистрировано 15563 преступных деяния, а в 2022 г. – 7628). Так, с 2010 по 2022 г. было зарегистрировано 138 282 преступного деяния [4].

Кроме того, следует учитывать и статистику пропавших без вести, которая остается высокой. Так, например, согласно приведенной статистике координатора поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» за год в России пропадает до 180 000 человек, из которых 20 000 не находят [5]. Как справедливо отмечает А. С. Мальцев, зачастую убийство маскируется под безвестное исчезновение граждан [6].

Инсценировка самоубийства является самым распространенным способом сокрытия убийства.

На основании проведенного исследования научной литературы за 2013–2023 гг. было выявлено, что комплексных работ, посвященных методике расследования убийств, замаскированных под самоубийство проведено не было. В то же время интерес представляют ранее опубликованные работы Овечкина В.А. (Расследование преступлений, скрываемых инсценировками, 1979), Мудьюгина Г.Н. (Расследование убийств, замаскированных инсценировками, 1973), Лузгина Н., Лаврова В. (Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение, 1980), Карагодина В.Н.

(Преодоление противодействия предварительному расследованию, 1992).

Все это подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования частной методики расследования убийств, замаскированных под самоубийство. В рамках данного исследования нами будет рассмотрена специфика взаимодействия следователя с экспертом при расследовании убийств, замаскированных под самоубийство.

В большинстве случаев способы инсценировки требуют использования специальных знаний. Мы придерживаемся точки зрения Р. С. Белкина, понимающего под специальными знаниями профессиональные знания в области ремесла, науки, техники и искусства. Следует отметить, что содержательная часть рассматриваемой нами категории помогает следователю (дознавателю) в расследовании уголовных дел, а также их дальнейшему рассмотрению в суде [7].

На основании проведенного исследования материалов 40 уголовных дел по Краснодарскому краю, Республике Адыгея и Ростовской области, нами было установлено, что при расследовании рассматриваемых преступных деяний должны проводиться:

– судебно-медицинская (97%),

– дактилоскопическая (65%),

– судебно-баллистическая (45%),

– судебно-трасологическая (75%),

– судебно-химическая (21%),

– судебной инженерно-транспортная (13%),

– пожарно-техническая экспертизы (19%),

– судебно-биологическая (66%),

– судебно-психиатрическая (73%).

Перед тем, как провести экспертизу, следователь, руководствуясь ст. 195 УПК РФ, выносит постановление о назначении судебной экспертизы [8].

Постановление является процессуальным основанием для ее проведения экспертом. Эксперт – участник процесса, который оказывает содействие в

обнаружении и изъятии доказательств по уголовному делу. При проведении следственных мероприятий он обязан явиться по вызову следователя и выполнить законные требования по обнаружению, фиксации и изъятию доказательств. Эксперт, в свою очередь, дает заключение, в котором отвечает на вопросы, связанные со временем, причинами наступления смерти, объясняет характер телесных повреждений, имеющихся на трупе (прижизненное или посмертное происхождение), последовательность нанесения, вид орудия, которым наносились повреждения, положение (поза) жертвы в момент наступления смерти.

На основании проведенного исследования материалов следственно-судебной практики нами было установлено, что основным способам убийства, которые инсценируют самоубийство:

- удушение, отравление, поджог, утопление;
- сбрасывание с высоты;
- огнестрельное оружие;
- использование транспортных средств [9].

Использование специальных медицинских знаний занимают особое место при выявлении и расследовании убийств, замаскированных под самоубийство. Необходимость применения в рамках уголовного процесса специальных знаний обуславливается, в первую очередь, протекающими интеграционными процессами различных методик и технологий, применяемые экспертом либо специалистом для расследования преступлений. В свою очередь, происходит и постоянная динамика развития преступлений различной направленности, что, указывает на необходимость как внедрения использования в расследование новых специальных знаний, в т. ч. и медицинских, так и совершенствование уже действующих механизмов взаимодействия следователя с экспертом и специалистом.

Например, для установления рода смерти (убийство или самоубийство путем повешения) необходимо тщательно осмотреть место происшествия: мог ли человек сам привязать удавку, имелись ли приспособления (стол, стул

и т. п.), нет ли следов борьбы и самообороны, было ли повешено уже мертвое тело после убийства. Исследовать веревку – при подвешивании тела на ней могут следы скольжения (подтягивания) в виде разволокнения и противоположно направленных ворсин веревки. Следует также исследовать ладони. При самоубийствах на них остаются ворсинки веревки, которые снимаются прозрачным липким пластырем и исследуются под микроскопом (проба Фрея). Отсутствие таких признаков, как синюшность, отечность лица и шеи, точечных кровоизлияний в конъюнктивы, кожу лица и шеи, свидетельствует об инсценировке самоповешения [10]. В ходе осмотра трупа проверяется наличие или отсутствие странгуляционной борозды, ее направление, поскольку при инсценировке самоубийства такая борозда обычно слабо выражена или отсутствует совсем. При самоповешении она имеет восходящее направление и обрывается около узла петли, не образуя замкнутой линии вокруг шеи, тогда как при затягивании петли посторонней рукой борозда обычно охватывает шею кругом и имеет горизонтальное направление. Иногда на шее трупа рядом могут быть обнаружены две странгуляционные борозды, как восходящая, так замкнутая горизонтальная. Это также дает основание предположить, что могло иметь место убийство путем удушения с последующим подвешиванием трупа.

При инсценировке утопления следователь может задать такие вопросы, как:

- явилось ли причиной смерти утопление?

- наступила ли смерть в воде?

- какова иная причина смерти, если не от утопления?

При утоплении существуют некоторые сложности при совместном взаимодействии следователя и эксперта, такие как невозможность описать гидрологические характеристики водоема (глубина, температура, рельеф дна); часто указывается время начала и окончание ведения протокола осмотра места происшествия, а не регистрация трупных явлений специалистом в области медицины, т.к. разброс во времени может быть

значительным, и это может повлиять на точность экспертных выводов о давности наступления смерти.

При инсценировке сбрасывания с высоты:

- причинены ли имеющиеся на трупе повреждения падением с высоты?

- нет ли на трупе повреждений иного (чем от падения с высоты) происхождения?

- тело падало с предварительным ускорением или без такового?

При инсценировке самоубийства от огнестрельного оружия:

- соответствует ли калибр этого оружия судебно-медицинским данным о диаметре раневого канала в костях трупа?

- подвергалось ли оружие перезарядке, чистке, смазке после того, как из него стреляли последний раз?

- имеется ли окапчивание на ногах и руках трупа?

При инсценировке самоубийства от транспортного средства:

- в каком положении находилось лицо в момент наезда?

- имеются ли на трупе иные телесные повреждения, возникшие прижизненно до образования транспортных травм, каковы их последствия?

- каков механизм причинения транспортных травм (перекатка колесами, удар, падение)?

По мнению В.Ю. Косаревой, «эффективность экспертизы по уголовному делу в значительной степени определяется взаимодействием следователя с исполнителем экспертного исследования. Успешное проведение экспертизы во многом зависит от согласованных действий между следователем и экспертом» [11].

Заключение судебно-медицинского эксперта о насильственной смерти, наступившей до того, как тело оказалось в воде, — одно из веских доказательств убийства с инсценировкой утопления [12]. Однако и заключение об утоплении как причине смерти само по себе не исключает версии об убийстве, поскольку и утопление может служить способом совершения преступления. Косвенными доказательствами тому могут

служить обнаруживаемые при осмотре и судебно-медицинском исследовании трупа ссадины, кровоподтеки и другие признаки. При проведении следственных действий со следователем эксперт поможет в выдвижении следственных действий, обеспечит изъятие вещественных доказательств (образцов) для решения вопроса о дальнейшем исследовании экспертами других специальностей, проведение экспертизы.

Поджог применяется в связи с беспомощным состоянием потерпевшего. При этом преступник рассчитывает, что с гибелью потерпевшего в огне будут уничтожены следы на трупе и в обстановке и смерть будет воспринята как несчастный случай. Если труп обнаружен при ликвидации пожара, к участию в осмотре места происшествия наряду со следователем привлекают эксперта криминалиста для проведения пожарно-технической экспертизы [13]. При выезде на место происшествия совместно со следователем, эксперт выявляет на обгоревшем трупе прижизненные раны от огнестрельного или холодного оружия, исследуются остатки одежды и ложе трупа на предмет обнаружения горючего вещества. Проводятся такие экспертизы, как пожарно-техническая, судебно-химическая, судебно-медицинская. Вопросы, которые задаются эксперту:

- являются ли травмы на трупе следствием термического воздействия?

- имеются ли на теле признаки, указывающие на причину возгорания (следы осколков, возникших из-за взрыва или химических веществ, которые привели к возгоранию при контакте с другими компонентами и т.д.).

- как давно на теле были оставлены ожоги?

Множество проблем, возникающих при назначении, проведении и использовании экспертиз в уголовном судопроизводстве являются неотъемлемой частью процесса привлечения экспертов и не могут быть полностью решены формальными методами, такими как принятие законов и инструкций. Решение этих проблем требует всестороннего изучения возможностей, прав и обязанностей участников, а также глубокой теоретической подготовки кадров как со стороны органов осуществляющих

предварительное расследование, так и лиц, непосредственно занятыми проведением экспертных исследований.

Кроме того, на наш взгляд следует дополнить положение гл. 26 УПК РФ «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний» отдельной статьей, регламентирующей порядок дачи показаний специалистом при его допросе. Тем самым будет исключена практика приравнивания специалиста к свидетелю в целях проведения его допроса.

Список литературы

1. Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. – М.: АСТ-Москва, 2007. – С.29
2. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов – М.:, 2023. – 617 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 : в ред. от 27.11.2023 // «СПС Консультант-Плюс».
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart
5. Сайт «Лиза Алерт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2022/02/03/liza-alert-v-god-v-strane-propadaiut-do-180-tysiach-chelovek.html
6. Мальцев, А. С. Особенности расследования убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мальцев Алексей Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2012. – 26 с.
7. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: НОРМА, 2001. — 240 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : в ред. от 02.11.2023 // «СПС Консультант-Плюс».
9. Рогава И.Г. Филатова Э.А. Убийство и самоубийство на языке криминалистики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 38. С. 2
10. Клипко Е.П. Судебная медицина. Учебник для студентов юридических вузов. – Краснодар, 2012. – 326 с.
11. Косарева В.Ю. Некоторые вопросы взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта в процессе расследования преступлений // Эксперт-криминалист. 2005. №10. С. 4-5.
12. Гусев С.И., Авдеев М.И. Руководство по расследованию убийств // Юридическая литература, 1977. – 399 с.
13. Герасимов И.Ф., Глазырин Ф.В. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. // Свердловский юридический институт. 1975. С. 196.

References

1. Ishchenko E.P. Criminalistics: Course of lectures. – M.: AST-Moscow, 2007. – p.29
2. Egorov N.N., Ishchenko E.P. Criminalistics: textbook and workshop for universities – M.:, 2023. – 617 p.
3. The Criminal Code of the Russian Federation : feder. Law No. 63-FZ of 06/13/1996 : as amended. dated 11/27/2023 // "SPS Consultant-Plus".
4. Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: http://crimestat.ru/offenses_chart

5. Lisa Alert website. – [Electronic resource]. – Access mode: https://rg.ru/2022/02/03/liza-alert-v-god-v-strane-propadaiut-do-180-tysiach-chelovek.html

6. Maltsev, A. S. Features of the investigation of murders related to the unknown disappearance of citizens : specialty 12.00.09 "Criminal procedure" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Maltsev Alexey Sergeevich. – Rostov-on-Don, 2012. – 26 p.

7. Belkin R. S. Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminology. — M.: NORMA, 2001. — 240 p.

8. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation : feder. Law No. 174-FZ dated 18.12.2001 : as amended. from 02.11.2023 // "SPS Consultant-Plus".

9. Rogava I.G. Filatova E.A. Murder and suicide in the language of criminology // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 38. p. 2

10. Klipko E.P. Forensic medicine. Textbook for law students. – Krasnodar, 2012. – 326 p.

11. Kosareva V.Yu. Some issues of interaction between an investigator and a forensic medical expert in the process of investigating crimes // Forensic expert. 2005. No.10. pp. 4-5.

12. Gusev S.I., Avdeev M.I. Murder investigation manual // Legal literature, 1977. – 399 p.

13. Gerasimov I.F., Glazyrin F.V. Investigative situations and crime detection. // Sverdlovsk Law Institute. 1975. p. 196.

УДК/UDC 347

Понятие и правовая природа договора банковского вклада

Фруслов Данил Геннадьевич
магистр права
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье исследуется понятие и правовая природа договора банковского вклада. В результате формулируется вывод, что договор банковского вклада характеризуется самостоятельной правовой природой, отграничивающей данный договор от банковского счета, займа и хранения.

Ключевые слова: правовая природа, сущность договора банковского вклада, вклад

The concept and legal nature of a bank deposit agreement

Fruslov Danil Gennadievich
Master of Law
Krasnodar, Russia

Abstract

The article explores the concept and legal nature of a bank deposit agreement. As a result, it is concluded that the bank deposit agreement is characterized by an independent legal nature that separates this agreement from a bank account, loan and storage.

Keywords: legal nature, essence of the bank deposit agreement, deposit

В соответствии с положениями п. 1 ст. 834 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [1] под договором банковского вклада (депозита) понимается сделка, по которой одна сторона (банк), принявшая от или для другой стороны (вкладчика) денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада, а также произвести выплату для вкладчика процентов в порядке и на условиях, предусмотренных договором.

Исходя из содержания ст. 834 ГК РФ усматривается, что законодатель использует два термина в качестве синонимичных: «вклад» и «депозит». В то же время, следует отметить, что данные правовые категории характеризуются различными составляющими, и каждый занимает свое место в гражданско-правовой договорной системе отечественной цивилистики.

Следует отметить, что законодательное решение использования в ст. 834

ГК РФ в качестве синонимичного определения вклада термина депозит, прежде всего, обусловлено его применением в практической деятельности кредитных организаций. Так, например, для банковского права характерны такие правовые явления как «депозитная операция», «депозитный счет» и пр.

Кроме того, раскрытие определения «банковского вклада» содержится в ст. 36 Федерального закона от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее по тексту – Закон № 395-1) [2], в соответствии банковский вклад раскрывается как размещаемые физическими лицами денежных средств как в валюте Российской Федерации, так и иностранной валюте для получения дохода и хранения данных денежных средств.

На наш взгляд, для устранения существующих разночтений, как со стороны законодателя, так и правоприменителя, следует провести унификацию понятийного аппарата. Как справедливо подмечает О. А. Кузнецова, использование в содержании федеральных законов и иных правовых актов синонимичных определений может породить плюрализм мнений в отношении содержания терминов-синонимов, что, в свою очередь, позволять усомниться в их тождественности [3].

Что касается исследования вопроса правовой природы договора банковского вклада в российском гражданском праве, отменим, что на сегодняшний день сформировалось множество точек зрения касательно сущности данной договорной конструкции.

Следует упоминать о том, что первоначально договор банковского вклада рассматривался авторами в качестве разновидности договора займа или договора хранения. Отметим, что данный авторский взгляд на соотношение договора банковского вклада и договора хранения для современного гражданского права не свойственен, он был характерен для отечественной цивилистики советского периода. Так, например, в работах О. С. Иоффе автор писал, что «…конструкция договора хранения позволяет объяснить сохранение правомочия собственности на переданные во вклад

денежные средства за вкладчиком» [4].

Исследованием правовой природы договора банковского займа и ее соотношением с договором хранения занимался и Г. Ф. Шершеневич [5]. Так, по его мнению, исследователями неверно толковалось экономическая цель банковского вклада. Поскольку кредитная организация рассматривает вклады с собственной экономической (коммерческой) точки зрения, не допустимо говорить о предоставлении услуги в интересах вкладчика. Кроме того, в договоре займа срок не может составлять существенного момента и, в случае, если кредитной организации более выгодны срочные вклады, то из данного суждения не может вытекать, чтобы кредитной организации, при ее умении сопоставлять активные и пассивные операции, не были выгодны бессрочные вклады.

Современная цивилистическая наука подмечает (например, подобной позиции придерживаются Л. Г. Ефимова [6] и В. В. Витрянский [7], Е. А. Суханов [8]), что договор банковского вклада невозможно охарактеризовать в качестве разновидности договора хранения, поскольку кредитные организации только привлекают (а не хранят) денежные средства вкладчиков для дальнейшего размещения.

На сегодняшний день в правовой доктрине сущность договора банковского вклада рассматривается с двух противоположных точек зрения.

Так, одни авторы, рассматривают договор банковского вклада в качестве самостоятельного гражданско-правового договора и, соответственно, подчеркивают, что данный договор имеет собственную правовую природу, несмотря на присущую данному договору элементов заемного обязательства.

Одним из сторонников данной точки зрения выступает В. В. Витрянский [9], который указывает на отличие исполнения договора займа и долгового денежного обязательства. Подтверждение его позиции отражалось и в гражданском законодательстве.

Так, исходя из толкования положений ранее действующей редакции п. 1 ст. 810, п. 2, 3 ст. 837 ГК РФ в случае, если в договоре займа отсутствуют

условия, которые регламентируют срок возврата займа или же данный срок определен моментом востребования, то для заемщика предоставляется тридцатидневный срок, если договором займа не регламентирован более длительный срок, а кредитная организация в лице банка обязуется вернуть физическому лицу вклад по первому требованию последнего.

Следует отметить, что после законодательных преобразований, вносимых в гл. 44 ГК РФ посредством принятия Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] В. В. Витрянским подмечалось, что отпала необходимость рассматривать вышеуказанный им подход в качестве основополагающего для признания отсутствия разновидности связи между договором банковского вклада и договора займа.

В обоснование своей позиции В. В. Витрянский указывает, что с законодательной стороны была установлена возможность приема на предусматривающих возврат суммы вклада (части вклада) до истечения определенного договорного срока вклада [11].

Кроме того, по мнению В. В. Витрянского, к отличительным особенностям договора банковского вклада, позволяющего отграничить его от договора займа относятся обязанность открытия и введения по вкладу счета, в договоре займа отсутствует обязанность заемщика обслуживать и учитывать долг, а также различие в регулировании правил уплаты и начисления процентов [12].

Кроме того, интерес представляют также работы А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. Так, авторы, анализируя сущность договора банковского вклада, подмечают, что договор займа и банковского вклада характеризуются одинаковой правовой природой, однако, в силу того, что проведение банковских операций характеризуются своей спецификой, договор банковского вклада следует признавать самостоятельной разновидностью гражданско-правовых договоров [13].

В свою очередь, по мнению Д. А. Медведела, договор банковского вклада следует рассматривать в качестве самостоятельного вида договора с присущими для последнего элементами заемного обязательства [14].

Позиция других авторов сводится к отнесению договора банковского вклада к разновидности договора займа.

Так, например, В. В. Артемов рассматривает договор банковского вклада сочетанием элементов хранения и займа [15].

В свою очередь А. Кирилловых полагает, что образующиеся из договора банковского вклада правовые отношения подчиняются правовому регулированию со стороны регулирующих норм институт займа [16].

Согласно мнению Л. Г. Ефимовой отнесение договора банковского вклада к разновидности договора займа обуславливается целью заключения данного договора. Так, по мнению автора, как у договора займа, так и договора банковского вклада совпадает общая цель, выражаемая в передаче с обязательством возврата родовых вещей, включая денежные средства [17]. По мнению Л. Г. Ефимовой договор банковского вклада следует относить к разновидности, а именно, к частному случаю, договора займа. Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи (например, подобный выводы содержатся в работах В. Ф. Лазаренко [18], Е. И. Данилкина [19], А. П. Макарова [20], и др. исследователи).

Кроме того, в науке высказываются и иные точки зрения касательно правовой природы договора банковского вклада, так, стоит упоминать позицию авторов, рассматривающих договор банковского вклада в качестве разновидности договора возмездного оказания услуг.

В обоснование своей позиции авторы ссылаются Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 27 сентября 2017 г. [21]), а также на п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [22].

На наш взгляд, позиция данных исследователей представляется неверным. Так, согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Исходя из содержания данного пункта, усматривается, что посредством договора возмездного оказания услуг оформляется деятельность по удостоверению исполнителем различных потребностей заказчиков, результат которых не может иметь материального результата.

Таким образом, услуга будет восприниматься, как правило, на уровне чувств. Помимо выше обозначенного, для услуги будет характерно качество. Как подмечает Д. Степанов, невозможно исчислить качество, поскольку, оно заключается в специфике, особенных чертах явления, которые делают данное явление значимым и ценным [23].

При сравнении договора банковского вклада и определения договора возмездного оказания услуг можно прийти к выводу, что договор банковского вклада предполагает получение вкладчиком определенного материального результата в виде увеличения суммы денежных средств. В свою очередь, деятельность кредитной организации нельзя охарактеризовать качеством, поскольку результат этих действий может исчисляться. В результате можно сделать вывод, что такой признак в конструкции договора банковского вклада, как нематериальный результат отсутствует, как следствие, прием кредитными организациями вкладов нельзя рассматривать в качестве услуги.

На наш взгляд, договор банковского вклада следует рассматривать в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора и отграничивать его от договора займа.

В обоснование своей позиции отметим, что основополагающей составляющей, отличающей договор банковского вклада от смежных гражданско-правовых договоров, выступает обязательство кредитной организации по открытию и ведению счета по вкладу, не относящейся к

банковскому счету [24].

В качестве основания открытия по вкладу счета будет выступать договор банковского вклада. Отметим, что, в первую очередь, банковский вклад предназначается для учета задолженности перед вкладчиком со стороны кредитной организации, в то время как целью банковского счета выступает осуществление расчета. Подметим, что в договоре займа у заемщика подобное обязательство не возникает.

Кроме того, отличительной составляющей будет являться возможность распоряжения денежными средствами посредством банковских карт. Так, находящиеся на банковской карте денежные средства будут являться электронным средством платежа. В соответствии с Положением Центрального банка Российской Федерации от 24 января 2014 г. № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с их использованием» кредитные организации наделены правомочием по осуществлению эмитирования банковских карт посредством заключения договора банковского счета [25]. Таким образом, можно сделать вывод о недопустимости распоряжения находящимися на вкладе денежными средствами посредством банковской карты.

Также в качестве отличительного элемента договора банковского вклада от иных гражданско-правовых договор следует обозначить обязательство кредитной организации, вытекающего из кредитного договора, по уплате вкладчику процентов на сумму вклада. В свою очередь, исходя из содержания ст. 852 ГК РФ стороны, при заключении договора банковского счета, имеют право отразить в данной сделке освобождение кредитной организации от уплаты процентов за пользование находящимися на банковском счете клиента денежным средствами.

Кроме того, действующее законодательство не предусматривает возможности возврата денежных средств (вклада) до истечения срока его действия по инициативе банка. В свою очередь, исходя из положений ст. 810 ГК РФ, заемщик наделяется правом на досрочный возврат суммы займа.

Что касается цели заключения договора банковского вклада и договора банковского счета, отметим, что в первом случае кредитная организация заинтересована в привлечении денег для их дальнейшего размещения. Что касается договора банковского счета, то основной целью его заключения будет выступать получение в собственность заемщиком денег для удовлетворения личных или иных потребностей.

Также отличительной составляющей договора банковского вклада будет выступать то, что данная сделка представляет собой банковскую операцию. Банковские операции по открытию и ведению банковского счета производятся на основании договора банковского счета. Необходимо отметить, что действующее гражданское законодательство не раскрывает понятие «банковский счет», в тоже время как данное словосочетание используется в ряде статей ГК РФ.

Ст. 845 ГК РФ регламентирует положения договора банковского счета. А именно, в п. 1 ст. 845 ГК РФ содержится указание на то, что по договору банковского счета банк обязуется принимать к зачислению поступающие на счет, открытый клиенту, денежные средства, выполнять распоряжения клиента о выдаче и перечислении со счета соответствующих сумм, а также осуществлять проведение каких-либо других операций по счету.

В своей работе отражена верная позиция Е. А. Суханова, который говорит, что такое правовое явление, как банковский счет, представляет собой средство организации, осуществление расчетов и форму договора, который заключается между владельцем счета и кредитной организацией [26].

Отметим, что осуществление банковских операций возможно только уполномоченными на то банками и иными кредитными организациями, которые обладают соответствующей лицензией, выданной Центральным банком Российской Федерации. Необходимо отметить, что, по мнению Конституционного Суда РФ, банковский счет имеет публичную составляющую и выступает «необходимым для долгосрочного кредитования

и инвестиции устойчивым ресурсным источником» [27]. Также Центральный Банк РФ осуществляет регулирование вытекающих из договора банковского вклада правовых отношений, в т. ч. посредством устанавливания ограничений на величину процентной ставки, которую банк определяет в договоре банковского вклада, заключаемого с физическим лицом.

Действующее законодательство регулирует также и специальные банковские счета. Так, свое отражение и правовое закрепление имеется в ст. 844.1 ГК РФ, где указано, что по договору банковского вклада предметом договора могут выступать и драгоценные металлы. Положения Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании валютном контроле» [28] регулируют валютные счета нерезидентов и резидентов РФ, а также счета, открытые в российской валюте РФ (рублях) счета нерезидентов РФ.

В частности, для иллюстрации данного положения можно привести пример, что при проведении валютных операций резиденты и нерезиденты при совершении валютных операций обязаны передать подтверждающие документы в банк (Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И) [29].

Следует отметить, что валютные расчетные счета резидентов организаций могут быть открыты только вместе с транзитными банковскими счетами. Перечень банковских операций, которые разрешены для проведения посредством валютного транзитного счета, регламентируется положениями гл. II Инструкции Банка России от 30.03.2004 № 111-И [30].

Кроме того, специфику представляют специальные брокерские счета. Как указано в ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее по тексту – Закон № 39-ФЗ) на денежные средства, находящиеся на специальном брокерском счете, не может быть обращено взыскание по обязательствам брокера.

К специальным счетам также будет относиться публичный депозитный счет. Как указано в содержании ст. 860 ГК РФ, где отражено, что по договору публичного депозитного счета, заключаемому для целей депонирования

денежных средств в случаях, предусмотренных законом, банк обязуется принимать и зачислять в пользу бенефициара денежные средства, поступающие от должника или иного указанного в законе лица, на счет, открытый владельцу счета. Регламент существования депозитных счетов установлен соответствующей Инструкцией ЦБ РФ от 30.05.2014 № 153-И [31].

Договор банковского вклада следует рассматривать в качестве разновидности договора присоединения. Так, согласно п. 1 ст. 428 ГК РФ под договором присоединения понимается следка, условия которой определяются одной из сторон в стандартных формах либо формулярах и могут быть приняты второй стороной договора посредством присоединения к предложенной сделке в целом. Так, кредитная организация в формулярах и стандартных формах устанавливает условия договора банковского вклада, которые принимаются второй стороной – в лице вкладчика – которые не имеет возможности оказать воздействие на содержание и условия данного договора.

Кроме того, договор банковского вклада, в котором в роли вкладчика выступает физическое лицо, обладает признаками публичного договора. Так, в соответствии с п. 1 ст.426 ГК РФ под публичным договором понимается договор, который заключается лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность на равных для всех условиях, кто обратится к данному лицу, выразившему намерение заключить договор банковского вклада. В свою очередь, вне зависимости от участников правовых отношений, вытекающих из договора займа, данный договор не обладает признаками публичности.

Таким образом, договор банковского вклада характеризуется самостоятельной правовой природой, отграничивающей данный договор от банковского счета, займа и хранения. К данному договору относятся такие признаки, как:

•применение к договору банковского вклада в субсидиарном порядке регулирующих другие гражданские правовые договоры нормы допустимо только в случае прямого указания о подобном применении в содержании гл. 44 ГК РФ;

•недопустимость использования банковской карты при распоряжении находящимися во вкладе денежных средств;

•отнесение договора банковского вклада к смешанному типу договоров, поскольку в его содержании допустимо применение расчету по счету по депозиту (вкладу);

•безвозмездность исследуемого договора;

•недопустимость выдвижения требования о расторжении договора со стороны банка, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством;

•содержит в себе элементы банковской операции;

•относится к договору присоединения и публичному договору;

•основная цель открытия и ведения счета по вкладу выступает учет перед вкладчиком задолженности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Российская газета. № 27. 10.02.1996.
3. [1] Кузнецова О. А. Проблемы формирования терминологического аппарата гражданского законодательства // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-прак. конф. (Ульяновск, 12 декабря 2014 г.) / под ред. Н. А. Баринова, С. Ю. Морозова. М.: Проспект, 2015. С. 86.
4. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит.., 1975. С. 498; Мозолин В. П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М.: ИГПАН, 1992. С. 100.
5. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: В 4 т. Т. II: Товар. Торговые сделки // Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2003. С. 479–480.
6. Ефимова Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. С. 29–32.
7. Витрянский В. В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 2005. № 10. С. 28

8. Правовое регулирование банковской деятельности: сб. статей / под ред. проф. Е. А. Суханова. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. 440 с.

9. Витрянский В. В. Договор банковского вклада: порядок заключения и исполнения, проблемы правовой квалификации // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 2005. № 10. С. 18.

10. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4761.

11. Витрянский В. В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 27.

12. Витрянский В. В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. М.: Статут, 2006. С. 50.

13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2003. С. 569.

14. Гражданское право: Учебник в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 2. М.: ООО «ТК ВЕЛБИ», 2003. С. 515–516.

15. Артемов В. В. Договор банковского вклада и защита прав потребителей: иной взгляд // Банковское право. 2002. № 4. С. 10–14.

16. Кирилловых А. Права потребителей банковских услуг: проблемы правового регулирования // Хозяйство и право. 2012. № 7. С. 103.

17. Ефимова Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета. С. 29–37; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / под ред. Т. Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2003. С. 534

18. Лазаренко В. Ф. Договор банковского вклада в гражданском праве России: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 11–14.

19. Данилкина Е. И. Договор банковского вклада с участием физических лиц по гражданскому законодательству РФ: автореф. дисс. … канд. юрид. наук, М., 2005. С. 15–17.

20. Макаров А. П. Содержание договора банковского вклада: автореф. дисс. … канд. юрид. наук, М., 2011. С. 8.

21. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 10.

22. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012, № 9.

23. Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2.

24. Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И // Вестник Банка России. № 60. 26.06.2014.

25. Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П // Вестник Банка России. № 17. 30.03.2005.

26. Суханов Е. А. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930 - 2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. Москва: Статут, 2020. С. 132.

27. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П. А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И. П.

Степанюгиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // Российская газета. № 249. 05.11.2015.

28. О валютном регулировании валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

29. О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления: Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И // Вестник Банка России. 2017. № 96-97.

30. Об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации: Инструкция Банка России от 30.03.2004 № 111-И // Вестник Банка России. 2004. № 29.

31. Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И // Вестник Банка России. 2014. № 60.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 14-FZ of 01/26/1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Article 410.2.

On Banks and banking activities: Federal Law No. 395-1 dated 02.12.1990 // Rossiyskaya Gazeta. № 27. 10.02.1996.

3. Kuznetsova O. A. Problems of formation of the terminological apparatus of civil legislation // 20 years of the Civil Code of the Russian Federation: results, trends and prospects of development: materials of International scientific practice. conf. (Ulyanovsk, December 12, 2014) / edited by N. A. Barinov, S. Yu. Morozov. M.: Prospect, 2015. p. 86.

4. Ioffe O. S. Law of obligations. M.: Yurid. lit.., 1975. P. 498; Mozolin V. P. Property law in the Russian Federation in the period of transition to a market economy. Moscow: IGPAN, 1992. p. 100.

5. Shershenevich G. F. Course of commercial law: In 4 vols. Vol. II: Commodity. Trade transactions // Classics of Russian civil law. M.: Statute, 2003. pp. 479-480.

6. Efimova L. G. Bank deposit and bank account agreements: monograph. M.: Prospect, 2018. pp. 29-32.

7. Vitryansky V. V. Bank deposit agreement: the procedure for conclusion and execution, problems of legal qualification // Economy and law. An appendix to the monthly law journal. 2005. No. 10. p. 28

8. Legal regulation of banking activity: collection of articles / edited by prof. E. A. Sukhanov. M.: Educational and consulting center "Yurinfor", 1997. 440 p.

9. Vitryansky V. V. Bank deposit agreement: the procedure for conclusion and execution, problems of legal qualification // Economy and law. An appendix to the monthly law journal. 2005. No. 10. p. 18.

10. On Amendments to Parts One and Two of the Civil Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 212-FZ of July 26, 2017 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 31 (part I). Article

4761.11. Vitryansky V. V. Novelties on contracts in the field of banking and other financial activities // Economy and law. 2017. No. 11. p. 27.

12. Vitryansky V. V. Contracts of bank deposit, bank account and bank settlements. M.: Statute, 2006. p. 50.

13. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (article by article). Part 2 / edited by A. P. Sergeev and Yu. K. Tolstoy. M.: Prospekt, 2003. p. 569.

14. Civil law: Textbook in 3 volumes / edited by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. Vol. 2. M.: TK VELBI LLC, 2003. pp. 515-516.

15. Artemov V. V. Bank deposit agreement and consumer protection: a different view // Banking law. 2002. No. 4. pp. 10-14.

16. Kirillov A. Consumer rights of banking services: problems of legal regulation //

Economy and law. 2012. No. 7. p. 103.

17. Efimova L. G. Contracts of bank deposit and bank account. pp. 29-37; Commentary to the Civil Code of the Russian Federation part two / ed. T. E. Abova and A.Y. Kabalkin. M.: Yurayt, 2003. pp. 534

18. Lazarenko V. F. Contract of bank deposit in the civil law of Russia: the author's abstract. diss. ... cand. Jurid. sciences'. Volgograd, 2003. pp. 11-14.

19. Danilkina E. I. A bank deposit agreement with the participation of individuals under the civil legislation of the Russian Federation: abstract. diss. ... cand. Jurid. Sciences, M., 2005. pp. 15-17.

20. Makarov A. P. The content of the bank deposit agreement: abstract. diss. ... cand. Jurid. Sciences, M., 2011. p. 8.

21. Review of judicial practice in cases related to the protection of the rights of consumers of financial services (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on September 27, 2017) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 10.

22. On consideration by courts of civil cases on disputes on consumer protection: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2012 No. 17 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012, № 9.

23. Stepanov D. Services as an object of civil rights // Russian justice. 2000. № 2.

24. On opening and closing bank accounts, deposit accounts, deposit accounts: Instruction of the Bank of Russia dated 30.05.2014 No. 153-I // Bulletin of the Bank of Russia. No. 60. 06/26/2014.

25. On the issue of bank cards and on transactions carried out using them: Regulation of the Bank of Russia dated 12/24/2004 No. 266-P // Bulletin of the Bank of Russia. № 17. 30.03.2005.

26. Sukhanov E. A. Civil law of the social state: collection of articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor A. L. Makovsky (1930 - 2020) / A. G. Arkhipova, A.V. Asoskov, V. V. Bezbakh, etc.; ed. V. V. Vitryansky, E. A. Sukhanov. Moscow: Statute, 2020. p. 132.

27. In the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of Article 836 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens I.S. Biler, P. A. Guryanov, N.A. Guryanova, S. I. Kaminskaya, A.M. Savenkov, L.I. Savenkova and I.P. Stepanyugina: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 10/27/2015 No. 28-P // Rossiyskaya Gazeta. No. 249. 05.11.2015.

28. On currency regulation and currency control: Federal Law No. 173-FZ of 10.12.2003 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. St. 4859.

29. On the procedure for residents and non-residents to submit supporting documents and information to authorized banks when carrying out foreign exchange transactions, on uniform forms of accounting and reporting on foreign exchange transactions, the procedure and timing of their submission: Instruction of the Bank of Russia dated 08/16/2017 No. 181-I // Bulletin of the Bank of Russia. 2017. No. 96-97.

30. On the mandatory sale of part of foreign exchange earnings in the domestic foreign exchange market of the Russian Federation: Instruction of the Bank of Russia dated 30.03.2004 No. 111-I // Bulletin of the Bank of Russia. 2004. № 29.

31. On opening and closing bank accounts, deposit accounts, deposit accounts: Instruction of the Bank of Russia dated 30.05.2014 No. 153-I // Bulletin of the Bank of Russia. 2014. № 60.